

Научная статья

УДК 81'22

doi: 10.47475/1994-2796-2024-490-8-192-198

РАЗРАБОТКА АДАПТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНИМАЦИОННОГО ТЕКСТА

Лилия Амирянвна Нефедова¹, Валерия Викторовна Полупанова²

¹Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия, lan2@mail.ru, 0000-0003-3105-766X

²Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия, ler.pol@yandex.ru, 0009-0003-5020-8918

Аннотация. Анимационный текст представляет из себя особый жанр художественного текста, очень популярный в настоящее время с точки зрения формы представления языка. Он реализуется в мультфильмах, которые несут особый эстетический заряд и оказывают большое влияние на зрителя. С развитием мультипликации, когда фильмы становятся достоянием общемировой культуры, встаёт вопрос об их переводе и адаптации к местным условиям. Авторы статьи исследуют понятие прагматической адаптации при переводе, способы её осуществления, рассматривают её виды и типы. Ключевой идеей является выявление способов прагматической адаптации имён собственных главных героев с английского языка на китайский, разработка адаптивных стратегий для передачи имени с одного языка на другой с минимальными потерями для их восприятия реципиентом. В статье анализируются основные причины применения прагматической адаптации при переводе художественного текста (в рамках данной работы — анимационного мультипликационного текста). Материалом исследования послужили тексты мультипликационного фильма «Zootopia» («*Зootopia*») и их переводы на китайский язык. Сопоставление единиц анализа оригинала и перевода позволяет говорить об адекватности перевода в каждом отдельном случае и о специфике прагматической адаптации. Представленные в статье материалы позволяют выявить наиболее частотные способы прагматической адаптации имён собственных. В результате исследования установлено, что наиболее частотным способом передачи имени с английского языка на китайский язык является использование транскрипции. Данный результат обусловлен тем, что большинство героев мультипликационных произведений носят говорящие имена собственные, семантика которых требует расшифровки. Авторы приходят к выводу о том, что причиной использования прагматической адаптации является принадлежность имени к иной лингвокультуре. Для того, чтобы избежать языковых барьеров, переводчикам следует выбрать подходящую стратегию, которая будет учитывать особенности принимающей культуры.

Ключевые слова: прагматическая адаптация, технология прагматической адаптации, переводческие стратегии, коммуникативный эффект

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке Фонда перспективных научных исследований ФГБОУ ВО «ЧелГУ» 2024 г.

Для цитирования: Нефедова Л. А., Полупанова В. В. Разработка адаптивных стратегий при переводе анимационного текста // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 8 (490). С. 192–198. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-490-8-192-198.

Original article

THE DEVELOPMENT OF ADAPTIVE STRATEGIES WHEN TRANSLATING ANIMATED TEXT

Liliya A. Nefedova¹, Valeriya V. Polupanova²

¹Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, lan2@mail.ru, 0000-0003-3105-766X

²Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, ler.pol@yandex.ru, 0009-0003-5020-8918

Abstract. Animated text is a special genre of literary text, which is very popular nowadays in terms of representation form and language. It is presented by cartoons that carry a special aesthetic emotion and have a great impact

© Нефедова Л. А., Полупанова В. В., 2024

on the viewer. With the development of animation, when films become the property of global culture, the question arises about their translation and adaptation to local conditions. The authors of the article explore the concept of pragmatic adaptation, ways of its implementation, consider its forms and types. The key idea is to identify ways of pragmatic adaptation of the characters' names from English to Chinese, to develop adaptive strategies for transferring a name from one language to another with minimal loss for the recipient's perception. The article outlines the main reasons for the use of pragmatic adaptation in the translation of a literary text (within the framework of this work – an animated text). The material of the study was the texts of the animated film «Zootopia» («疯狂动物城») and their translations into Chinese. The comparison of the units of analysis of the original and the translation allows us to talk about the adequacy of the translation in each individual case and about the specifics of pragmatic adaptation. The material presented in the article allows us to identify the most frequent ways of pragmatic adaptation of proper names. As a result of the study, it was found that the most frequent way to transfer a name from English to Chinese is to use transcription. This result is due to the fact that most of the characters in animated films have characterizing names, the semantics of which requires decoding. The authors conclude that the reason for the use of pragmatic adaptation is that the name belongs to a different linguoculture. In order to avoid language barriers, translators should choose an appropriate strategy that takes into account the peculiarities of the host culture.

Keywords: pragmatic adaptation, technology of pragmatic adaptation, translation strategies, communicative effect

Acknowledgments. The study was carried out with the support of the Foundation for Advanced Scientific Research of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Chelyabinsk State University 2024.

For citation: Nefedova LA, Polupanova VV. The development of adaptive strategies when translating animated text. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(8(490):192-198. (In Russ). DOI: 10.47475/1994-2796-2024-490-8-192-198.

Введение

С давних времен перед специалистами в области перевода стоит вопрос — как адаптировать исходное сообщение таким образом, чтобы оно претерпело минимальные потери при переходе из одной культуры в другую. Особую роль это приобретает в аудиовизуальном переводе, о чём в своих работах пишут Д. М. Бузаджи, В. Е. Горшкова, К. Райс, G. Anderman, M. D. Blinn, J. Diaz-Cintas, R. Raquin [2, 3, 8, 12, 13, 14, 15] и др. ученые. С развитием анимации использование прагматической адаптации получило больший резонанс, поскольку юные зрители в силу своего возраста и особенностей восприятия могут испытывать трудности при знакомстве с новыми героями. Для того, чтобы восполнить лакуны, возникшие вследствие недостатка фоновых знаний у представителей разных культур, переводчики зачастую прибегают к использованию прагматической адаптации.

Классическим в науке о языке является определение прагматической адаптации советского и российского лингвиста А. Д. Швейцера. Прагматическую адаптацию автор трактует как «внесение определенных поправок на социально-культурные, психологические и иные различия между получателями оригинального и переводного текста» [11, с. 242].

Значительный вклад в исследования, посвящённые прагматической адаптации, внёс такой выдающийся учёный-лингвист как В. Н. Комиссаров. Рассуждая о прагматике перевода в целом, автор при-

ходит к выводу, что одной из причин применения прагматической адаптации при процессе перевода является принадлежность реципиента к иному языковому коллективу [6, с. 138]. Принимая во внимание данный фактор, исследователь предлагает различать четыре вида прагматической адаптации, которые будут проанализированы ниже.

Главная задача первого вида — обеспечение адекватного понимания сообщения реципиентом. Поскольку иноязычный реципиент может не обладать определёнными фоновыми знаниями, переводчику следует прибегнуть к использованию дополнительной информации для восполнения лакун, возникших вследствие перевода имени собственного. К данному виду адаптации относятся такие преобразования как добавление, замена и опущение [6, с. 139].

Второй вид прагматической адаптации предполагает точную передачу эмоционального компонента сообщения для верной интерпретации содержания оригинала. В каждом языке есть имена собственные, которые вызывают определённый ассоциативный ряд в сознании многих людей, неточная передача информации или её искажение может привести к несовпадению прагматических потенциалов имён собственных на ИЯ и ПЯ [6, с. 141].

Третий вид прагматической адаптации ориентирован на конкретного реципиента, поэтому переводчики прибегают к значительным изменениям в процессе перевода для сохранения желаемого воздействия на ПЯ [6, с. 143].

Четвёртый вид прагматической адаптации сопряжён с феноменом, получившим название «экстрапереводческая сверхзадача». Используя данный вид адаптации, переводчик может исказить текст оригинала для решения определённой задачи, целью которой не является точное воспроизведение исходного сообщения [6, с. 144].

Современный исследователь в области перевода и переводоведения рассматривает прагматическую адаптацию как универсальную технологию осуществления переводческой деятельности, процесс которой может быть представлен последовательным алгоритмом действий: вначале происходит разделение процесса прагматической адаптации переводного текста на цепочку операций, а затем дается характеристика типов прагматической адаптации [5, с. 123].

А. Н. Злобин выделяет три вида прагматической адаптации: добавление, опущение и замена, которая в свою очередь включает в себя конкретизацию (сужение) и генерализацию (расширение) [5, с. 125].

Исследователь выделяет типы прагматической адаптации: внутриязыковая адаптация и межязыковая адаптация (преобразование текста оригинала и форм его выражения) [5, с. 125].

Модифицирующие действия и операции объединяют в себе: системно-нейтрализующие, нормативно-нейтрализующие, узואльно-нейтрализующие, преинформационно-нейтрализующие действия [5, с. 125].

К действиям смешанного характера автор относит транслирующе-модифицирующие действия [5, с. 125].

Учёный акцентирует своё внимание на том, что невозможно говорить об одном универсальном способе для точной передачи авторской мысли. Переводчику потребуется воспользоваться всем арсеналом модифицирующих действий и операций [Злобин, 2022, с. 125].

Кроме упомянутых выше разновидностей прагматической адаптации Н. В. Тимко выделяет транслитерацию, калькирование, описательный перевод, приближенный перевод, использование аналога, элиминацию национально-культурной специфики, экспликацию национально-культурного содержания, метонимический перевод, лингвокультурологический комментарий, перевод по ассоциативно-смысловой функции [10, с. 141].

Рассуждая о роли прагматической адаптации при переводе специального художественного текста (в данной работе – анимационного мульти-

пликационного текста), О. В. Петрова акцентирует внимание на том, что задача переводчика заключается в адаптации текста таким образом, чтобы перевод способствовал полному погружению читателя в творческий мир автора, его мысли, сюжета произведения, знакомству с героями и их взаимоотношениями друг с другом. Переводчику следует позаботиться о том, чтобы читатель не испытывал трудностей при ознакомлении с оригиналом в силу их принадлежности к различным лингвокультурам. Читатель должен испытывать такие же эмоции, что и реципиент оригинального текста [7, с. 268].

По мнению И. И. Гришиной, внутреннее содержание, порой скрытое от человеческого взора, необходимо реципиенту иной культуры для выявления «характерологической сущности» героя, его роли и задач, которые, в свою очередь, определяют его поступки и поведение [4, с. 79].

Говоря об особенностях применения переводческих стратегий к китайским именам собственным, обратимся к исследованию современных авторов. Для более точной передачи имён собственных, учёные-переводоведы рекомендуют соблюдать принцип фонетической близости имени собственного в оригинале и переводе; тщательно выбирать иероглиф (учитывая этимологию имени) для передачи точного образа героя и его роли в художественном произведении [1, с. 189].

Анализируя особенности перевода иноязычных имён собственных на китайский язык, следует отметить, что некоторые слова не имеют устоявшегося варианта перевода, именно поэтому они могут передаваться разными и равноценными способами. Кроме этого, автор отмечает, что заимствованные слова из разных языков приводят к появлению нескольких вариантов перевода. Однако, в переводческой практике встречается и обратный случай вышеописанному, когда одному закрепившемуся варианту соответствует несколько вариантов перевода.

Результаты исследования

В результате проведённого анализа имён собственных на материале текстов мультипликационного произведения «Zootopia» («*Безумный животный мир*») выявлены основные способы передачи прагматической адаптации ИС, а также выделены виды прагматической адаптации.

Отметим, что данное мультипликационное произведение отличается широким разнообразием имён собственных героев со скрытым внутренним содержанием.

Имя главной героини анимационного фильма Judy Hopps (Джуди Хопс) в китайском языке передано как 朱迪霍布斯.

Оригинал	Перевод на китайский язык	Способ перевода
Judy Hopps	朱迪霍布斯	Транскрипция

Имя персонажа Judy (zhūdì huòbùsī) передано с помощью способа транскрипции, поскольку имя широко распространено в европейской культуре и переводчику не составило трудности подобрать соответствующий аналог в китайском языке. Однако учитывая особенности языка, переводчику не только удалось сохранить принцип благозвучия в ПЯ, но и подобрать иероглифы, которые частично раскрывали характер персонажа. Иероглиф 迪 в переводе с китайского языка дословно значит «направлять, наставлять на путь истинный, научать». Джуди с раннего детства мечтала стать полицейским и бороться с преступностью в городе.

Аналогичным преобразованием подвергается фамилия героини. Эквивалентный перевод и выбор подходящих иероглифов, входящих в состав фамилии, позволяет подчеркнуть видовую принадлежность героини. 霍 в переводе с китайского языка значит «быстрый, стремительный». Значение иероглифа 布 интерпретируется как ткань, материал, на первый взгляд реципиенту принимающей культуры будет трудно провести параллель между героиней и значением, однако главная героиня — крольчиха, то есть животное, тело которой покрытой мягкой шерстью.

Так, например, один из главных героев Nick Wilde в китайскоязычной версии получает имя 狐尼克.

Оригинал	Перевод на китайский язык	Способ перевода
Nick Wilde	狐尼克	Транскрипция, замена фамилии

Личное имя главного героя Nick Wilde передаётся посредством способа транскрипции. Принимая во внимание богатство китайского наследия, переводчик подбирает стилистически нейтральный омоним 克, который трактуется как «одерживать победу, выигрывать, быть сильным». Главный герой — мелкий жулик, который умело ведет бизнес в Зверополисе. Фамилия героя также передает его родовую принадлежность с помощью иероглифа 狐, что переводится как «лиса». Wild в английском языке значит «дикий, хищный, хитрый», автор оригинального текста напрямую

передает своё отношение к герою. В сознании англоязычных реципиентов лиса — это символ изобретательности и свободы, и имеет положительную окраску, как и в Китае. Именно поэтому переводчик во избежание неверной трактовки авторского отношения к герою решает воспользоваться стилистически нейтральным словом для построения эффективных ассоциативных связей в сознании читателей.

Ещё одно имя в оригинальной версии мультфильма принадлежит боссу мафии Mr. Big и в дублированной версии звучит как 大先生.

Оригинал	Перевод на китайский язык	Способ перевода
Mr. Big	大先生	Калькирование

Для англоязычных зрителей Mr. (mister) употребляется в качестве вежливого обращения по отношению к мужчине, который обладает определённым статусом в обществе. Обращение 先生 привычно для китайских народов, но по своей форме оно мало чем отличается от английского аналога. Mr. Big — это босс мафии Тундратауна, самый маленький, но в то же время самый властный герой мультипликационного произведения, при произнесении имени которого мирные жители трепещут от страха. Когда читатель знакомится с данным персонажем, в его сознании возникает образ, сопряжённый с большим и устрашающим животным, медведем, львом или носорогом. Однако, данный герой — это арктическая бурозубка. Фамилия Big получает аналогичный перевод в китайском языке 大. Эквивалентный перевод говорящего имени собственного данного персонажа в полной мере передаёт его характеристики и не вызывает затруднений. В данном примере приём калькирования позволяет передать комический эффект, которой производит имя главного героя. Заложенный автором смысл можно трактовать как: «маленький, да удаленький».

Главный антагонист мультфильма — мисс Барашкинс, известна китайскоязычным реципиентам как 羊副市长.

Оригинал	Перевод на китайский язык	Способ перевода
Dawn Bellwether	羊副市长	Замена имени

Dawn Bellwether по сюжету мультфильма — это заместитель мэра современного мегаполиса, населённого различными видами животных. Фамилия и имя героини на китайском языке,

к сожалению, не отражают авторского замысла. Dawn в английском языке означает «рассвет, зарождение, зачатки». Существительное bellwether буквально означает «лидер, вожак». Переводчик использует видо-родовое соответствие, используя эквивалент 羊 в китайском языке. Обращение к героине представляет собой существительное 副市长, обозначающее «заместитель главы города». Перевод имени отражает особенности родовой и профессиональной принадлежности героини. Данная замена, на наш взгляд, является оправданной.

Имя ещё одного персонажа получает эквивалентный перевод 狮子市长.

Оригинал	Перевод на китайский язык	Способ перевода
Leodore Lionheart	狮子市长	Полукалька, замена фамилии

Leodore Lionheart — один из главных героев мультипликационного произведения. 狮子市长 — дословно переводится как «мэр города — лев». В имени и фамилии главного героя содержатся семы lion и leo, что буквально значит лев, в китайском языке имя получает эквивалентный перевод 狮子. Поскольку в Китае немаловажную роль играет социальный статус в обществе, переводчик во избежание повтора использует должность главного героя. В целом персонаж не лишается своих личностных качеств и части образа, а наоборот, благодаря использованию данного приёма приобретает особый статус в глазах юных зрителей.

Размышляя об использовании лингвистических корпусов в переводе, авторы отмечают, что не существует точных соответствующих единиц измерения или идентичных контекстов [9, с. 94]. Данное высказывание применимо и к нашему исследованию, поскольку многие имена собственные претерпевают значительные изменения в ходе переводческого процесса, которые вызывают противоречивые чувства у реципиентов. В ходе таких изменений персонаж может потерять часть своего образа, а у реципиента сформируется иное представление о герое, его образе и поступках.

Заключение

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что, говоря о прагматической адаптации, невозможно выбрать только лишь один способ из все-

го имеющегося арсенала средств, для приспособления имени к реалиям иной культуры. Наиболее частотным решением является использование способа транскрипции (41 %), далее идет калькирование (17 %) и сочетание транскрипции и калькирования (17 %), замена имени (17 %), а также полукалькирование и замена фамилии (8 %). На наш взгляд это вызвано стремлением переводчика сохранить культурную специфику при передаче с одного языка на другой. Фонетический метод был распространен на протяжении долгих лет, так как считалось, что имена собственные не имеют внутреннего содержания [16, р. 280]. На наш взгляд это вызвано стремлением переводчика сохранить культурную специфику при передаче с одного языка на другой. Учитывая особенности китайскоязычных имён, на наш взгляд, незначительные потери в переводе оправданы (замена «говорящих» сем на стилистически нейтральные), поскольку имя полностью адаптировано под реалии принимающей культуры и не вызывает затруднений у маленьких реципиентов мультипликационного произведения.

Как показали результаты исследования, перевод имён собственных на китайский язык вызывает особые трудности у переводчиков, поскольку составляющие имени — это иероглифы. Иероглиф, в свою очередь, состоит из графем или значащих элементов знака, поэтому даже если переводчик будет придерживаться стратегии транскрипирования, ему следует подобрать стилистически нейтральные иероглифы во избежание негативных коннотаций с образом персонажа. Китайский язык — это язык символов и образов. Процесс подбора иероглифа является весьма трудоемким занятием, поэтому переводчики вместо стандартной адаптации фамилии или имени используют слова, ассоциирующиеся и указывающие на род деятельности героя, возраст, социальный статус в обществе. Перед переводчиками стоит задача не только адаптировать имя, учитывая лингвистические особенности, но и обращая особое внимание на экстралингвистические факторы, такие как: реципиент сообщения, национальные особенности, профессиональные занятия, культурные традиции и обычаи народа, т. е. для наиболее полной передачи имени собственного переводчику следует учитывать культурную принадлежность имени, наличие прецедентного варианта и уровень фоновых знаний реципиентов мультипликационного произведения.

Список источников

1. Айсакова Е. А., Сунь М. Проблема адекватной передачи имён собственных при переводе художественного произведения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 3. С. 186–189.
2. Бузаджи Д. М. Хоть горшком назови // Мосты. Журнал переводчиков. 2005. № 1 (5). С. 64–75.
3. Горшкова В. Е. Субтитры как элемент современного языка // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 1. С. 33–39.
4. Гришина И. И. О двух подходах к интерпретации имени собственного // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 1 (5). Ч. 2. С. 77–80.
5. Злобин А. Н. К проблеме технологизации прагматической адаптации перевода // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы VI международной научно-практической конференции. Симферополь, 2022. С. 121–126.
6. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение : Учеб. Пособие. 2-е изд., испр. М. : Р. Валент, 2011. 408 с.
7. Петрова О. В. Что, где, когда, зачем и как? (Размышляя о прагматической адаптации) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 3. С. 266–279.
8. Райс К. Классификация текстов и методы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М. : Международные отношения, 1978. С. 202–228.
9. Ремхе И. Н., Нефедова Л. А. Использование лингвистического корпуса в обучении переводу // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 2 (43). С. 89–95.
10. Тимко Н. В. Фактор «культура» в переводе. 2-е изд., доп. Курск : Курск. гос. ун-т., 2007. 154 с.
11. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод). М. : Воениздат, 1973. 280 с.
12. Anderman G., Diaz-Cintas J. Audiovisual Translation : Language Transfer on Screen // Palgrave Macmillan. 2009. 272 p.
13. Blinn M. D. Dubbed or Duped? Path Dependence in the German Film Market : An Inquiry into the Origins, Persistence, and Effects of the Dubbing Standard in Germany. Berlin, 2009.
14. Cintas J. D. The Didactics of Audiovisual Translation. Benjamin's Translation Library. 2008. 281 с.
15. Paquin R. Translator, Adapter, Screenwriter. Translating for the audiovisual // Translation Journal. 1998. 67 p.
16. Yang M. The Conveying of Semantic Content While Translating Proper Names from Russian into Chinese (by the example of the M. Bulgakov's novel «The Master and Margarita») // SFU magazine. Gumanitarnye Nauki. 2010. № 2. P. 277–283.

References

1. Aisakova EA, Sounj M. Problem of adequate transfer of proper names when translating a work of fiction. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki.* = *Philology. Theory & Practice.* 2019;(3):186-189. (in Russ.).
2. Buzadzhi DM. Khot' gorshkom nazovi. *Mosty. Zhurnal perevodchikov.* = *Bridges. The Journal of Translators.* 2005;(1(5):64-75. (in Russ.).
3. Gorshkova VE. Subtitles as an element of modern film language. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Proceedings of Voronezh State University. Series : Linguistics and intercultural communication.* 2024;(1):33-39. (in Russ.).
4. Grishina II. About two approaches to a proper name interpretation. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki.* = *Philology. Theory & Practice.* 2010;(1(5;2):77-80. (in Russ.).
5. Zlobin AN. K probleme tekhnologizatsii pragmaticheskoy adaptatsii perevoda = *Perevodcheskiy diskurs: mezhdistsiplinaryny podkhod: materialy VI mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii.* Simferopol; 2022. Pp. 121-126. (in Russ.).
6. Komissarov VN. *Sovremennoe perevodovedenie.* Textbook. Moscow; 2011. 408 p. (in Russ.).
7. Petrova OV. What, where, when, what for and how? (Reflections on pragmatic adaptation). *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki = Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics.* 2021;(3):266-279. (in Russ.).
8. Rays K. *Klassifikatsiya tekstov i metody perevoda. Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoy lingvistike = Issues of translation theory in foreign linguistic,* 1978. Pp. 202-28. (in Russ.).

9. Remkhe IN, Nefedova LA. Using corpora tools in teaching translation. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki = Issues of cognitive linguistics*. 2015. Pp. 89-95.
10. Timko NV. Faktor «kul'tura» v perevode = The Cultural Factor in Translation. Monograph. Kursk. 2007. 154 p. (in Russ.).
11. Schweitzer AD. *Perevod i lingvistika (Gazetno-informatsionnyy i voenno-publitsisticheskiy perevod)*. Textbook. Moscow. 1973. 280 p. (in Russ.).
12. Anderman G, Diaz-Cintas J. *Audiovisual Translation: Language Transfer on Screen*. Textbook. New York. 2009. 272 p.
13. Blinn MD. *Dubbed or Duped? Path Dependence in the German Film Market: An Inquiry into the Origins, Persistence, and Effects of the Dubbing Standard in Germany* : dis. ... doct. of philol. Berlin. 2009. 285 p.
14. Cintas JD. *The Didactics of Audiovisual Translation*. Textbook. Amsterdam. 2008. 281 p.
15. Paquin R. *Translator, Adapter, Screenwriter. Translating for the audiovisual = Translation Journal*. 1998. 67 p.
16. Yang M. *The Conveying of Semantic Content While Translating Proper Names from Russian into Chinese (by the example of the M. Bulgakov's novel «The Master and Margarita»)*. *Gumanitarnye nauki = Humanities and social sciences*. 2010;(2):277- 283.

Информация об авторах

Л. А. Нефедова — доктор филологических наук, профессор, декан факультета лингвистики и перевода, заслуженный работник РФ.

В. В. Полупанова — аспирант.

Information about the authors

L. A. Nefedova — Doctor of Philology Sciences, Professor, Dean of State University, Honored Worker of the Russian Federation.

V. V. Polupanova — postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 05.09.2024; одобрена после рецензирования 22.09.2024; принята к публикации 24.09.2024.

The article was submitted 05.09.2024; approved after reviewing 22.09.2024; accepted for publication 24.09.2024.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.